

Шэнь И медленно подошел и посмотрел на нее.

Человек на кровати выглядел красноватым, его глаза были плотно закрыты, как будто он спал.

Шэнь И осторожно снял свой халат и прижал его к ее телу.

После Юнью, Шэнь И неуверенно прошептал ей на ухо: "Господин, я доволен тобой".

После этих слов он почувствовал, что его тоже обнимают.

Тело Шэнь И задрожало.

Обычно он тихо говорил ей это на ухо, и осмелился сказать это только тогда, когда она была без сознания.

В то время ему казалось, что она слишком горячая, поэтому он бессознательно прислонился к ней.

Но сейчас...

Он медленно отпустил руку, в недоумении отпустив ее.

Она все еще закрывала глаза и, казалось, действительно теряла сознание.

Сердце Шэнь И дико забилось, и он нежно поцеловал ее веки: "Я знаю, что ты очнулась".

Сказав это, он почувствовал, как человек в его объятиях напрягся.

Шэнь И был вне себя от радости, он пристально смотрел на человека перед собой.

Спустя долгое время, человек на его руках, наконец, открыл глаза.

Все было совсем не так, как он себе представлял, и в этих глазах была бесконечная боль.

Шэнь И был ошеломлен.

Он открыл рот.

Почему... почему национальный учитель так выглядит? Почему ей так больно?

Может быть, он ошибался, и на самом деле он не нравился национальной учительнице, но поскольку он был щепетилен в вопросах своей личности, он никогда не говорил об этом?

Или народный учитель притворился, что находится в коме, потому что ему было так трудно смотреть в глаза?

В одно мгновение бесчисленные мысли пронеслись в сердце Шэнь И.

Он тупо смотрел на людей перед собой.

Но его национальный учитель опустил глаза, спокойно высвободился из его рук и медленно оделся.

Шэнь И следил за ее движениями так, словно с головы до хвоста его обливали холодной водой.

Не смея больше оставаться, он в панике надел свою одежду, споткнулся и убежал из павильона Идзумо.

С того дня Шэнь И все свои мысли направил на управление страной.

Казалось, он использовал этот метод, чтобы сбежать, заставляя себя перестать думать о том, что произошло в тот день.

Но когда он снова увидел сон в полночь, его сон был наполнен болезненными глазами национального учителя.

В его сне была его национальная учительница. После бесконечной радости она открыла глаза и с болью посмотрела на него.

Шэнь И иногда задумывался, почему он с нетерпением ждет того, чего в то время не заслуживал.

Он, такой бесстыдный и восхищающийся ею, не заслуживал хорошего конца, но почему в то время он был так одержим, что думал, что сможет сбежать.

Теперь, когда у него такой конец, он заслужил его.

Шэнь И был настолько одержим политическими делами. Когда через несколько дней он покидал утренний двор, стоявший рядом с ним **** поспешил к нему: "Император, тебя просит учитель китайского языка".

Шэнь И был ошеломлен, его лицо на мгновение побледнело.

Через некоторое время он все же кивнул: "Пожалуйста, входите".

Через некоторое время вошла национальная учительница, которая все еще была одета в белое.

Она почтительно и отчужденно отдала честь. Когда она встала, ее глаза были полузакрыты, а голос без всяких волн: "Император, я нашла следующего национального учителя".

Шэнь И был ошеломлен на мгновение, и тут же сказал: "Вы были в павильоне Идзумо хорошо, почему вы хотите найти следующего национального учителя?"

Услышав его слова, человек в белом наконец-то подняла глаза и посмотрела на него.

В ее глазах не было боли или эмоций, и Шэнь И не мог увидеть никаких эмоций в ее глазах.

Ее голос был равнодушным, как и прежде: "Я хочу покинуть дворец, путешествовать по миру, понять дорогу и надеяться на разрешение императора".
